

по прошествии нескольких лет без всякого особого обучения некоторые науки почти совершенно узнал. Знатнейшие географические и исторические вещи были ему все известны, а некоторым частям математики он сам собой и по одним книгам изряднехонько обучился. Наконец, в бывшую прусскую войну, судьба его в Кенигсберг привела. В сем городе мог уже он любопытство и охоту свою к книгам по желанию удовольствовать. Знание немецкого языка ему великое вспомоществование делало, а он скоро сыскал случай к получению столько книг на прочтение, сколько ему угодно было. Целый год не переставая почти читал он книги. Но по несчастию были они все романы, ибо он, по обыкновенной склонности молодого человека к увеселениям, находил в них более вкуса, нежели в других книгах, и для того и бирал только одни романы. Хотя сии книги и не такого рода, чтоб от них какой пользы надеяться можно было, однако они, по крайней мере, ему вреда не делали, но напротив того, ту пользу принесли, что он в немецком языке утвердился и об обыкновениях многих иностранных земель получил понятие, а паче всего за чтением оных не имел времени делать товарищам своим компанию и чрез то впасть в такое же непостоянство, беспутство и мотовство, в какое они впали, и сделаться негодным человеком.⁷ Наконец, случилось ему ненарочно взять Гофманову книгу о спокойствии и удовольствии⁸ для прочтения. Сия прязящная нравоучительная книга вывела его, так сказать, из сна и открыла ему свет, которого он до того времени не видал. Одну ее прочитав, получил он вдруг охоту к нравоучительным сочинениям, ибо находил в них пользу, с увеселением смешанную, и то, чего он так долго не знал, а именно, учение, как человеку себя познавать и как знать свою истинную пользу и делать себя благополучным. С того времени не читал он более уже романов, но чтение философических, нравоучительных, сатирических, исторических и других тому подобных учительных книг все его свободное время занимало. Некоторые он с таким усердием и прилежностью не читал как те, которые либо о познании Творца, либо о познании человека и принадлежащих до него различных обстоятельств касались, и поелику он не так оные читал, как многие другие читают, а с примечанием и рассуждением, а при-

⁷ См аналогичное рассуждение о романах *Болотов А Т Т 1 Стб 852–857*

⁸ *Гофман А И О спокойствии и удовольствии человеческого СПб, 1762–1763 Ч 1–2 (Hofmann Jb Ad Zwei Bucher von der Zufriedenheit Verbesserte Auflage (von J J Schwabe) Hamburg, 1760) См Болотов А Т Т 1 Стб 896*